

ПЕРСИДСКИЕ ВИЦЕ-КОНСУЛЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1894 – 1920)

З.Т. Плиева, З.В. Канукова, Б.В. Туаева

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-59-56005 «Иранские диаспоры на Северном Кавказе в контексте российско-иранского взаимодействия (вторая половина XIX – первая треть XX века)»

В истории иранского населения, обосновавшегося со второй половины XIX в. на Северном Кавказе, все еще сохраняются малоизвестные страницы и спорные вопросы, к числу которых следует отнести и деятельность персидских вице-консульств в регионе, которым посвящена настоящая статья. Актуальность темы исследования определяется важной ролью персидских вице-консулов в процессах адаптации иранцев к экономике, законодательству и культуре «принимающих» обществ Северного Кавказа, в развитии российско-иранских отношений в целом. Кроме своих непосредственных обязанностей, они выполняли функции неформальных лидеров, от которых зависел уровень инкорпорации иранцев в экономическое, социальное и культурное пространство региона, с одной стороны, и сохранение традиционного образа жизни, этнической идентичности, с другой. В руках вице-консула были сосредоточены механизмы всех индивидуальных и коллективных адаптивных практик иранской общины. Однако, несмотря на ключевую роль вице-консулов, организация их деятельности пока не получила должного исследовательского внимания. Цель настоящей статьи – восстановить хронологию деятельности вице-консулов, систему назначения, личные характеристики и определить роль в организации диаспорной жизни на территории распространения их влияния, которая включала Владикавказ, Петровск и всю Дагестанскую область. Представленное в настоящей статье исследование основано на архивных источниках, анализ которых позволил пересмотреть дату основания вице-консульства во Владикавказе, выявить имена неизвестных вице-консулов, исправить допущенные ошибки в хронологии их деятельности, проследить динамику в регламенте назначения, оценить вклад отдельных иранских лидеров в жизнеустройство иранских общин.

Ключевые слова: Северный Кавказ, иранские общины, адаптационные процессы, вице-консулы.

Северный Кавказ в силу своего географического положения традиционно считался перекрестком народов и культур, территорией активного межэтнического общения, где находили приют люди, по разным причинам вынужденные покинуть родные места. Со второй

половины XIX в. началась многолетняя трудовая миграция из Северо-Западного Ирана. Известно, что на этой территории сказалась общая сложная экономическая ситуация, ставшая следствием грубого воздействия зарубежных партнеров, решавших свои задачи, попирая интересы иранских крестьян. В совокупности с провальными реформами, стагнацией системы ирригационных сооружений, засухой и неурожаем, инфляцией и безработицей, а также пограничьем с Закавказьем и российскими территориями, экономика этого региона Ирана стала причиной трудовой миграции населения и формирования иранских общин, представленных персидским, турецким, а также армянским населением.

Терская область со второй половины XIX в. была привлекательной территорией для мигрантов ввиду экономического развития, включения в российский рынок, появления молодых городов, которые нуждались в трудовых ресурсах. По данным Первой Всероссийской переписи населения Российской империи, в Терской области из 3786 иностранцев большую половину составляли персидско-подданные [1, 14].

Миграционная история иранцев и отдельные аспекты их жизнеустройства в Терской области нашли отражение в современной региональной историографии. В частности, описана миграционная история, причины и маршруты трудовой миграции [2; 3], механизмы адаптации персов к городской среде Владикавказа [4; 5] и городов Дагестана [6; 7]. В истории иранского населения на Северном Кавказе есть и неисследованные вопросы, к числу которых относится организация деятельности вице-консульств, хронология пребывания в должности вице-консулов, процедуры их назначения. Вице-консулы выполняли, кроме своих непосредственных обязанностей, функции консолидации общин, их интеграции в экономику и культуру региона, с одной стороны, и сохранение традиционного образа жизни, этнической идентичности, с другой. Вице-консульства становились центрами диаспорной жизни.

Цель настоящей статьи – восстановить хронологию деятельности вице-консулов, систему назначения, личные характеристики и определить роль в организации жизнеустройства на территории распространения их влияния, которая включала Владикавказ, Петровск и всю Дагестанскую область.

Кавказское наместничество вменяло в обязанности руководству Терской области контроль за персидско-подданными мигран-

тами, содействие им в получении пакета документов: национальных паспортов и билетов на свободное нахождение в области. Первое время документы иранским мигрантам выдавал Персидский консул в Астрахани [8, 6–7]. Иранцы в этом городе появились уже в XVII в., и в течение длительного времени купцы, торговцы и рабочие обосновывались в Астрахани, поэтому там уже было создано консульство. Э.М. Далгат отмечает, что в начале 1870-х гг. в Петровске было открыто персидское вице-консульство, а в 1872 г. вице-консулом был назначен владелец торговой лавки, популярный в народе персидско-подданный Мирза Али Экбер Бек [7, 60]. Однако его власть не распространялась на другие регионы Терской области.

Также установлено, что в период с 1886 по 1890 г. эти обязанности были возложены на Генеральное Консульство Его Величества Шаха Персидского в г. Тифлисе [4, 46].

В конце 1890-х гг., в связи с существенным увеличением численности иранского населения, появилась необходимость создания Консульства Его Императорского Величества Шаха Персидского Терской и Дагестанской областей с местом пребывания в г. Владикавказе.

Иранские исследователи указывают 1897 г. как дату основания консульства, а первым вице-консулом считают Яхъя-Хана [4, 47].

Однако источники Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел РФ позволяют уточнить и дату, и имя первого вице-консула. Сохранилась нота персидского посланника в Санкт-Петербурге Махмуд-Хана товарищу министру иностранных дел России Н.П. Шишкину от 8 июля 1894 г. о назначении вице-консулом Персии во Владикавказе и Петровске третьего секретаря персидской миссии Халиль-Хана. От руки сделана пометка: при получении уведомления об отсутствии препятствий, телеграфировать, чтобы немедленно приступал к исполнению обязанностей [8, 1]. Именно Халиль-Хан стал первым вице-консулом.

В ноте персидского посланника Махмуд-Хана товарищу министра иностранных дел Н.П. Шишкину также определялась территория, на которую распространялась деятельность вице-консульства во Владикавказе и Петровске, она включала и всю Дагестанскую область [8, 5]. Данное обстоятельство подтверждается и постановлением Правительствующего Сената о признании Халиль-Хана персидским вице-консулом во Владикавказе, Петровске и в Дагестанской области от 21 октября 1894 г.

По Указу Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат заслушал донесение Министра иностранных дел от 5 октября 1894 г. следующего содержания: «Государь император высочайше повелеть соизволил: признавать Халиль-Хана персидским вице-консулом во Владикавказе и Петровске с распространением района его водворения на всю Дагестанскую область. Донося о сем Правительствующему Сенату Министр иностранных дел просит предписать кому следует, как о признании г. Халиль-Хана в означенном звании, так и об оказании ему по оному помощи и правосудия, в случае нужды и справедливых его требований» [8, 8]. «Кому следует» означало Начальника Терской области и Военного губернатора Дагестанской области. Сохранилась и нота МИД России персидскому посланнику Махмуд-Хану о признании Халиль-Хана вице-консулом Персии во Владикавказе, Петровске и в Дагестанской области от 28 октября 1894 г. [8, 9]. К сожалению, сведений о трехлетней деятельности этого вице-консула не сохранилось.

Яхья-Бей действительно стал вице-консулом в 1897 г., но это был второй консул. С 1897 г. Главнoначальствующим на Кавказе был назначен сенатор генерал-адъютант князь Григорий Сергеевич Голицын, который считал, что назначение и временное замещение консулов, вице-консулов и консульских агентов Персидского правительства должно осуществляться по такому же регламенту, который соблюдался всеми остальными странами, то есть «по предварительном сношении с Императорским Правительством чрез посредство Министерства иностранных дел» [9, 8]. Он выступал против существующего порядка, когда все назначения и перемещения должностных лиц проводились исключительно по инициативе Персидского генерального консула в Тифлисе, который сообщал персидскому посланнику при Высочайшем дворе о своей кандидатуре на пост вице-консула и получал Высочайшее повеление о признании предложенной кандидатуры. Князя Голицына возмущала, например, ситуация, когда вновь назначенный персидским Генеральным консулом в Тифлисе Муртаза-хан Момтазь-уль-Мульк официальной бумагой известив его Канцелярию о том, что допущенный к должности Персидского вице-консула в Баку Давуд-Хан им, Генеральным консулом, устранен и просил распоряжения о сообщении об этом Бакинскому губернатору, для сведения. Нота посланника Персии в Санкт-Петербурге Мирзы Ризы Хана управляющему МИД России М.Н. Муравьеву была от 7 января 1897 г. о назначении Яхья-Бея пер-

сидским вице-консулом во Владикавказе и в Дагестанской области [9, 9]. Но Голицын отказал Генеральному консулу, сославшись на необходимость дождаться установления нового порядка назначения и смещения на должности персидских представителей на Кавказе [9, 22]. Поэтому только через полгода, 21 июня 1897 г., по указу Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат заслушал донесение Министра иностранных дел следующего содержания: «Государь император высочайше повелеть соизволил: признавать Яхья-Бея персидским вице-консулом во Владикавказе и Петровске с распространением района его водворения на всю Дагестанскую область» [9, 34]. Министр иностранных дел просил уведомить Начальника Терской области и Военного губернатора Дагестанской области о назначении Яхья-Бея вице-консулом и предписывал оказывать ему необходимую помощь «в случае нужды и справедливых его требований» [9, 34]. Вскоре появилась и нота Азиатского департамента МИД России персидскому посланнику Мирзе-Ризе-Хану о признании Яхья-Бея персидским вице-консулом во Владикавказе, Петровске и в Дагестанской области [9, 3–4].

До этого назначения Яхья-Бей занимал должность агента Персидского консульства во Владикавказе и выдавал национальные паспорта персидско-подданным. В характеристике на него указано, что паспорта выдавал аккуратно и жалоб на него «либо каких-то слухов о каких-либо неудовольствиях против него в этом отношении не было». Также указано, что в случаях необходимости он оказывал содействие полиции [9, 14–16].

Вице-консул Яхья-Хан известен своей активностью в вопросе о принадлежности шиитской мечети Владикавказа. Он добивался справедливого решения в пользу персидской общины, доказывал, что именно персы, а не азербайджанцы ходатайствовали перед Начальником Терской области графом Лорис-Меликовым и городским головой Владикавказа Лебедевым о разрешении строительства мечети и выделения для этой цели земельного участка. Также вице-консул уверял, что получив землю, персидско-подданные выстроили на свои средства мечеть, а также всегда сами содержали мечеть и муллу» [4, 48]. Яхья-Хан недолго занимал должность вице-консула, он скончался в сентябре 1901 г.

После его смерти посол Ирана в Петербурге Мирза Ахсан Хан и консул Ирана в Тифлисе Мирежар-хан (Незем аль-Молик) решили назначить Вице-консулом Его Императорского Величества Шаха

Персидского в Терской и Дагестанской областях Мирзу Давуд-Хана Назарэ. Нота советника миссии Персии в Санкт-Петербурге Мирзы Самад Хана министру иностранных дел России В.Н. Ламздорфу о назначении драгомана генерального консульства Персии в Тифлисе Давуд-Хана вице-консулом во Владикавказе и Дагестанской области датирована 21 сентября 1901 г.

Главнoначальствующий гражданской частью на Кавказе, сенатор генерал-адъютант князь Г.С. Голицин, отвечая на запрос министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа, сообщал, что не встречает препятствий к признанию драгомана (переводчика и посредника между ближневосточными и азиатскими державами, и европейскими дипломатическими и торговыми представительствами) Персидского Генерального консульства в Тифлисе, Давуд-Хана, персидским вице-консулом во Владикавказе и Петровске и поддерживает «допущение его к исполнению обязанностей по должности, впредь до издания указа Правительствующего Сената» [10, 1]. По Указу Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат заслушал донесение Министра иностранных дел от 15 ноября 1901 г., в котором указывалось, что государь император соизволил признать Давуд-Хана персидским вице-консулом во Владикавказе и Петровске с распространением района его водворения на всю Дагестанскую область. Министр иностранных дел просит предписать Начальнику Терской области и Военному губернатору Дагестанской области признать господина Давуд-Хана вице-консулом [10, 4]. Постановление Правительствующего Сената о признании Давуд-Хана персидским вице-консулом во Владикавказе и Петровске подписано 30 ноября 1901 г. [10, 6]. А 13 декабря 1901 г. была подписана нота МИД России персидскому посланнику в Санкт-Петербурге Хассан-Хану о признании Давуд-Хана персидским вице-консулом во Владикавказе и Петровске [10, 7].

В источниках, введенных в научный оборот иранскими исследователями, значителен, что в 1893 г. Давуд-Хан был принят на службу в Министерство иностранных дел Ирана. Он служил сотрудником Посольства Ирана в Петербурге до 1898 г., после чего был отозван в Баку, а в 1900 г. возглавил Генеральное консульство Ирана в Тифлисе. Уже через год он занял место Яхья-Хана.

Давуд-Хан был самым эффективным персидским вице-консулом. В 1902 г. он добился основания во Владикавказе русско-персидского новометодного училища «Навруз», единственного на Северном

Кавказе [5, 569]. Его же стараниями в 1907 г. было основано «Общество пособия бедным персидско-подданным в городе Владикавказе и Терской области «Химмат». Это общество заботилось о неимущих и малоимущих персидско-подданных: снабжало одеждой, пищей и жильем, денежными пособиями, помогало в поисках работы. На содействие общества могли рассчитывать больные, сироты, престарелые и немощные. В 1908 г. была открыта женская гимназия в Темир-Хан-Шуре. В 1909 г. во Владикавказе был построен «Персидский дом», ставший своеобразным центром общины.

При Давуд-Хане персидская община существенно укрепилась организационно и материально, построила инфраструктуру, направленную на сохранение и укрепление этничности, и в то же время интегрировалась в местную среду северокавказского общества. Вице-консул имел хорошие деловые отношения с начальством Терской области, тесно общался с представителями администраций городов, с исламским духовенством региона, с главами национальных и религиозных общин. Ежегодно он устраивал торжественные приемы в дни персидских национальных праздников, на которые приглашались его многочисленные друзья.

Давуд-Хан пользовался большим авторитетом и уважением, он дольше всех своих предшественников занимал должность вице-консула, имел во Владикавказе семью: был женат на представительнице знатного осетинского рода Азе Тугановой, во Владикавказе жила и его сестра Сара Ханум.

Согласно иранским источникам, Давуд-Хан дважды занимал эту должность с 1901 по 1909 г. [4, 47].

Однако датировка его ухода с должности в 1909 г. требует уточнения. Российские источники указывают, что ходатайства о назначении следующего консула Мирза Ибрагим-Хана начинаются в октябре 1910 г. с ноты посольства Персии в Санкт-Петербурге управляющему МИД России С.Д. Сазонову о назначении Мирзы Ибрагим-Хана вице-консулом во Владикавказе. Кандидат на должность вице-консула был экс-драгманом персидского консульства в Асхабаде и рекомендовал себя грамотным и авторитетным служащим [11, 1]. 15 января 1911 г. датировано Отношение Первого департамента МИД России начальнику Закаспийской области М.Д. Евреинову о назначении Мирзы Ибрагим-Хана, в котором уведомлялось о назначении бывшего драгомана Персидского агентства в Асхабаде Мирза Ибрагим-Хана персидским вице-консулом во Владикавказе [11, 5].

Сохранилось Отношение чиновника для пограничных сношений при начальнике Закаспийской области А. Миллера в Первый департамент МИД. Оно содержит сведения о характере деятельности Мирзы Ибрагим-Хана на территории России, полученные из рапорта Красноводского городского полицейского управления. А. Миллер от себя добавляет, что в делах канцелярии начальника Закаспийской области и вверенной ему части никаких указаний на предосудительную деятельность Мирзы Ибрагим-Хана (Шахбанова) не имеется, и приобщил к своему письму и копию этого рапорта. В нем указано, что Мирза Ибрагим-Хан состоял в городе Красноводске персидским агентом, исполнял поручения Асхабадского консульского агента, а из Красноводска был переведен секретарем консульства в Асхабад. Красноводская полиция подтвердила, что не располагает сведениями о предосудительной деятельности [11, 6].

Своей телеграммой наместнику императора на Кавказе И.И. Воронцову-Дашкову МИД России запрашивал информацию о соответствии Мирзы Ибрагим-Хана должности вице-консула [11, 8]. В ответной телеграмме И.И. Воронцов-Дашков сообщал министру иностранных дел С.Д. Сазонову об отсутствии препятствий к назначению Мирзы Ибрагим-Хана вице-консулом [11, 9]. Постановление Правительствующего сената о назначении Мирзы Ибрагим-Хана вице-консулом во Владикавказе датировано 31 марта 1911 г. [11, 12].

Правительствующий Сенат заслушал донесение Министра иностранных дел от 22 марта 1911 г. следующего содержания: Государь император высочайше повелеть соизволил: признавать Мирза Ибрагим-Хана персидским вице-консулом во Владикавказе. В этом документе, в отличие от предыдущих постановлений Сената о назначении персидских вице-консулов, значится только Владикавказ, и не упоминается Петровск и вся Дагестанская область, то есть власть вице-консула уже не распространялась на Дагестан. Далее, министр иностранных дел просит предписать только Начальнику Терской области признать Мирза Ибрагим-Хана в должности, и не упоминает Военного губернатора Дагестанской области [11, 12]. И только 18 апреля 1911 г. появляется нота МИД России посольству Персии в Санкт-Петербурге о признании Мирзы Ибрагим-Хана персидским вице-консулом во Владикавказе [11, 13]. Дату окончания его службы установить пока не удалось, к тому же, судя по источникам, некоторые его обязанности периодически выполняли ахунды. Но доподлинно известно, что Давуд-Хан

стал вице-консулом во второй раз во время Гражданской войны в России в 1919-1920 гг. [4, 47].

Таким образом, анализ архивных источников позволяет пересмотреть дату основания вице-консульства во Владикавказе: это не 1897 г., как считали иранские историки, а 1894 г. Установлено, что первым вице-консулом был не Яхья-Хан, а Халиль-Хан, утвержденный в должности в 1894 г. Первое время назначение персидского вице-консула не имело определенного регламента, но по инициативе князя Голицына назначение и временное замещение консулов, вице-консулов и консульских агентов Персидского правительства стало проходить по такому же порядку, который соблюдался всеми остальными странами, то есть предусматривал согласование с Императорским Правительством через Министерство иностранных дел. С 1911 г. изменилась территория влияния вице-консула, она уже не включала Дагестанскую область; соответственно не требовалось и согласования Военного губернатора Дагестанской области.

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Терская область. СПб., 1905. Т. 68. 236 с.

2. *Плиева З.Т.* Миграционная история иранцев на Северном Кавказе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2021. № 4. С. 49–56. DOI: 10.29025/1994-7720-2021-4-49-56

3. *Канукова З.В., Плиева З.Т., Туаева Б.В.* Персидское население Терской области во второй половине XIX – начале XX веков // Научный диалог. 2021. № 11. С. 379–394. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-379-394

4. *Канукова З.В., Калирад А.* Консульские службы в диаспорных процессах на Северном Кавказе (вторая половина XIX – первая треть XX в.) // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 34 (73). С. 45–53. DOI: 10.23671/VNC.2019.73.42912

5. *Канукова З.В., Туаева Б.В.* Персидская община во Владикавказе: механизмы сохранения этнической идентичности в инокультурной среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 3. С. 560–588.

6. *Дадаева Л.А.* Персидско-подданное население в Дагестане во второй половине XIX – начале XX веков: социально-экономический

аспект // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 4 (29). С. 13–16.

7. Далгат Э.М. Иранцы в городах Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 34 (73). С. 54–62. DOI: 10.23671/VNC.2019.73.42914

8. Архив внешней политики Российской империи МИД РФ (далее АВПРИ). Ф. Персидский стол. Оп. 488. Д. 3359.

9. АВПРИ. Ф. Персидский стол. Оп. 488. Д. 3358.

10. АВПРИ. Ф. Персидский стол. Оп. 488. Д. 3360.

11. АВПРИ. Ф. Персидский стол. Оп. 488, д. 3365.

Plieva, Zalina T. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); za-li@yandex.ru

Kanukova, Zalina V. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); z.kanukova@mail.ru

Tuaeva, Berta V. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); ms.amaga@mail.ru

PERSIAN VICE-CONSULS IN THE NORTH CAUCASUS (1894 – 1920).

Keywords: North Caucasus, Iranian communities, adaptation processes, vice-consuls.

In the history of the Iranian population, who settled in the North Caucasus since the second half of the 19th century, there are still little-known pages and controversial issues, including the activities of Persian vice-consulates in the region, to which this article is devoted. The relevance of the research topic is determined by the important role of the Persian vice-consuls in the processes of adaptation of the Iranians to the economy, legislation and culture of the «host» societies of the North Caucasus. In addition to their direct duties, they performed the functions of informal leaders, on whom the level of incorporation of the Iranians into the economic, social and cultural space of the region, on the one hand, and the preservation of the traditional way of life, ethnic identity, on the other, depended. In the hands of the Vice-Consul, the mechanisms of all individual and collective adaptive practices of the Iranian community were concentrated. However, despite the key role of vice-consuls, the organization of their activities has not yet received due research attention. The purpose of this article is to restore the chronology of the activities of vice-consuls, the appointment system, personal characteristics and to determine the role in the organization of diaspora life in

the territory of the spread of their influence, which included Vladikavkaz, Petrovsk and the entire Dagestan region. The study presented in this article is based on Russian and Iranian sources, the analysis of which made it possible to revise the date of foundation of the vice-consulate in Vladikavkaz, to identify the names of unknown vice-consuls, to correct the mistakes made in the chronology of their activities, to trace the dynamics in the appointment regulations, to assess the contribution of individual Iranian leaders to the life of Iranian communities.

References

1. *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Terskaya oblast'* [The first general census of the Russian Empire in 1897. Terskaya oblast']. St. Petersburg, 1905, vol. 68. 236 p.
2. Plieva, Z.T. *Migratsionnaya istoriya irantsev na Severnom Kavkaze* [Migration History of the Iranians in the North Caucasus]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova* [Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov]. 2021, no. 4, pp. 49–56. DOI: 10.29025/1994-7720-2021-4-49-56
3. Kanukova, Z.V., Plieva, Z.T., Tuaeava, B.V. *Persidskoe naselenie Terskoi oblasti vo vtoroi polovine XIX - nachale XX vekov* [The Persian population of the Terek region in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue]. 2021, vol. 11, pp. 379–394. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-379-394
4. Kanukova, Z.V., Kalirad, A. *Konsul'skie sluzhby v diaspornykh protsessakh na Severnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX veka)* [Consular service in Diaspora processes in the North Caucasus (second half of XIX – the first third of the twentieth century)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 34 (73), pp. 45–53. DOI: 10.23671/VNC.2019.73.42912
5. Kanukova, Z.V., Tuaeava, B.V. *Persidskaya obshchina vo Vladikavkaze: mekhanizmy sokhraneniya etnicheskoi identichnosti v inokul'turnoi srede* [The Persian community in Vladikavkaz: preserving ethnic identity in an alien cultural environment]. *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History]. 2019, vol. 18, no. 3, pp. 560–588
6. Dadaeva, L.A. *Persidsko-poddannoe naselenie v Dagestane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov: sotsial'no-ekonomicheskii aspekt*

[Persian-subject population in Dagestan in the second half of the XIX – early XX centuries: socio-economic aspect]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Social Sciences and Humanities]. 2014, no. 4 (29), pp. 13–16.

7. Dalgat, E.M. *Irantsy v gorodakh Dagestanskoi oblasti vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Iranians in the cities of the Dagestan region in the second half of the XIX – early XX century]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 34 (73), pp. 54–62. DOI: 10.23671/VNC.2019.73.42914

8. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii MID RF (dalee AVPRI)* [Archive of foreign policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. F. *Persidskii stol* [Persian table]. Op.488. D. 3359.

9. *AVPRI* [Archive of foreign policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. F. *Persidskii stol* [Persian table]. Op. 488. D. 3358.

10. *AVPRI* [Archive of foreign policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. F. *Persidskii stol* [Persian table]. Op. 488. D. 3360.

11. *AVPRI* [Archive of foreign policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. F. *Persidskii stol* [Persian table]. Op. 488. D. 3365.